

После того, как я пообещала дяде Тонгу, что буду жить мирной жизнью, я легла спать и проснулась в незнакомом месте. Мои руки и ноги были связаны мертвым узлом, и я лежала на жесткой кровати.

В свете фонаря я разглядела рядом с собой какую-то фигуру. Молодая даосская монахиня спала, обнимая свой меч. У нее была светлая кожа и длинные ресницы. Она выглядела очень нежной, в отличие от головореза, который ходят повсюду и похищают людей.

Я втайне проклинала Фэнь Чжао Вэнь за то, что он подарил мне так много свадебных подарков. В конце концов, он превратил мою резиденцию в мишень для воров!

В тот момент, когда она открыла глаза, они были наполнены убийственным воздухом: «Ты — вор! Наконец-то ты проснулась!»

То, как она обращалась ко мне, было совершенно неуместно, по моему скромному мнению.

«Маленькая мисс даосская монахиня, Ан Йи считает, что-то, как вы обратились к Ан Йи, слишком неуместно. «Ваше выдающееся я» кажется более подходящим.» По крайней мере, воры никогда не похищали людей.

Она выхватила свой меч и направила его мне в шею. Глаза маленькой мисс заблестели от злобы, такая свирепая даосская монахиня!

«Ты веришь мне, если я скажу, что взмах моего меча достаточно, чтобы прикончить тебя?»

«Пожалуйста, будьте осторожны, даосская монахиня. У мечей нет глаз! У нас с тобой никогда раньше не было никакой вражды, пожалуйста, скажи мне, откуда твоя ярость?»

Она насмешливо рассмеялась: «Ты вероломный вор, который предал свою страну... Мало того, что ты встала на сторону врага, ты на самом деле хотела стать великой императрицей Ци, женой вашего императора — собаки! Как унижительно это будет для покойного регента!»

Мое сердце упало, но этого было недостаточно, чтобы обескуражить меня: «Где Цинь Хуэй? Приведите его ко мне!»

Маленькая даосская монахиня издала еще один презрительный звук: «Как ты смеешь называть Его Величество по имени?» После этого она отвернулась и больше не обращала на меня никакого внимания.

(П/п: Цинь Хуэй-это настоящее имя Сяо Хуана.)

Настороженно, я вдруг задумалась. Возможно, Сяо Хуан не знает, что меня похитили.

«Значит ли это, что Его Величество не знает, что я здесь? Только не говорите мне, что вы потеряли Его Величество... »

На лице девушки отразилось смущение: «Его Величество только что инкогнито проверял ситуацию... Мы не потеряли его... »

Я не могла сдержать своего смеха. Сяо Хуан был всегда честен со мной.

К полудню следующего дня, Сяо Хуан «который проверял ситуацию инкогнито» вернулся с темным лицом.

К тому времени у меня уже была игра перетягивание каната с маленькой монахиней, и мне удалось убедить ее по крайней мере развязать меня, чтобы я могла свободно ходить по комнате.

Я вцепилась в дверь, пытаюсь хорошенько разглядеть, что происходит снаружи. Снаружи росли деревья, затеняя землю от солнечного света. В дверном проеме стояли на страже двое даосов-практиков, хотя я понятия не имела, были ли они на самом деле даосами-практиками или нет.

Маленькая мисс прислонилась к кровати и холодно сказала: «Даже не думай пытаться, вор. Это место пустынно и усиленно охраняется, ты не сможешь убежать далеко.»

Когда Сяо Хуан пинком распахнул дверь, кровать была занята маленькой мисс. Я же, напротив, свернулась калачиком на длинной кушетке, уставшая после того, как весь день устраивала сцену. Я открыла глаза и посмотрела на него: «Ты вернулся?» А потом я снова наклонилась, готовясь ко сну.

Он шагнул вперед и поднял меня с длинного дивана. «Следуй за мной.»

Маленькая мисс тут же взорвалась. «Ваше Величество, мы через многое прошли, чтобы поймать этого вора. Как вы можете просто отпустить ее?»

К этому времени я уже полностью проснулась.

Эта маленькая девочка действительно не понимала этикета. Сяо Хуан был свергнутым императором. Если бы она ходила вокруг и называла его так перед Фэнь Чжао Вэнем, ее бы уже давно вытащили и забили до смерти.

Рука, которой Сяо Хуан тащил меня, становилась все крепче. Он холодно взглянул на маленькую мисс. Под его холодным взглядом девушка, наконец, опустилась на колени: «Эта подчиненная переступила свои границы!»

Он поджал губы и потащил меня прочь, не сказав ни слова. Маленькая девочка побежала за нами, а вместе с ней и два охранника у входа. Они говорили одновременно, как будто монахи пели одно и то же: «Ваше Величество, вы не должны отпускать её! Ваше величество...»

Я воспользовалась этим преимуществом, чтобы осмотреть территорию. Похоже, это был заброшенный дом. Он, должно быть, был дорого украшен в своем расцвете, но прямо сейчас, он был брошен и обветшал. Резиденция тщательно охранялась. Все больше и больше людей, видевших нас, скандировали одно и то же, но никто из них пока не осмеливался поднять мечи.

Я видела украшенные ворота впереди, вероятно, это вход. В эти ворота неожиданно вошла группа людей. Казалось, их всех ведет какой-то мужчина. Он был высок, и его бакенбарды были действительно густыми и дикими. Он казался очень энергичным, походка его напоминала походку могучего солдата. Когда он подошел к Сяо Хуану, он наклонил свое тело и приветствовал его: «Этот чиновник приветствует Ваше Величество!»

«Пожалуйста, встань, императорский дядя!» Сяо Хуан крепче сжал мою руку. Его ладонь вспотела. Однако он выглядел довольно спокойным и невозмутимым, помогая старику подняться другой рукой.

Я внимательно посмотрела на этого человека, и он действительно был похож на покойного императора.

Я была более или менее знакома с братьями покойного императора. Однако с этим я не была знакома. Поразмыслив немного, я вдруг вспомнила о нем.

Йи Ван.

Йи Ван был рожден рабыней. Кроме того, что он унаследовал красивую внешность своей матери, он никогда ничем не отличался. Он родился от матери с низким статусом. После того, как он вырос, ему дали титул Йи Ван и отправили в далекую страну, которая была известна тем, что была холодной и суровой. Из всех вангье он был единственным, кто не вошел в столицу.

Что касается его матери, то у нее были осложнения, когда она рожала его. Она умерла сразу после его рождения.

Чье-то прошлое было действительно важным во дворце. Даже в смутные времена, без опоры на материнскую семью, Дворец Великого Чэня не был чем-то величественным для Йи Вана.

Йи Ван посмотрел на меня, как тигр на свою добычу. Его глаза были как кинжалы. Пораженная его взглядом, я втайне вздохнула: этот Й Ван не припас для меня ничего хорошего.

«Этот император слышал, что у покойного регента был только один ребенок. Кто бы мог подумать, что она была трансвеститом? Вы спасли жизнь Его Величества, это сродни спасению всего Великого Чэня. Пожалуйста, примите благодарность этого императора!» После того как он это сказал, у него был такой вид, будто он вот-вот опустится на колени.

Те люди позади него выглядели так, словно тоже собирались преклонить колени.

Я сделала первый шаг и присела перед ним в реверансе, как только эта девушка увидела вангье, она уже испугалась его тигриной позы. Имя вангье действительно известно.

Глаза вангье слегка сузились. Он просто улыбнулся мне: «Не надо быть такой вежливой, мисс.» Он больше не поднимал вопрос о моем спасении Сяо Хуана.

Если бы я действительно не проявила никакой вежливости и позволила ему встать на колени передо мной, другие люди не позволили бы этому случиться. Маленькая мисс ударила бы меня прямо в шею.

Сяо Хуан, естественно, должен был отказаться от своего плана, чтобы забрать меня.

Он привел меня обратно в свою комнату, естественно, она была чище и изысканнее, чем та, в которой я была заключена.

Маленькая мисс следовала за нами вплотную сзади, бормоча себе под нос: «Мужчина и женщина в одной комнате вместе, неужели они действительно не боятся слухов?»

Я повернулась, чтобы спросить ее: «Вы критикуете его величество, маленькая мисс?»

Ее лицо покраснело. «Нет, я бы никогда!» Она выглядела так, будто сверлила во мне дыру. К несчастью для нее, я всегда был толстокожей, так что на самом деле не была впечатлена этим.

Я обернула свою руку вокруг руки Сяо Хуана и двусмысленно улыбнулся маленькой мисс: «Его Величество хочет спать. Я буду сопровождать его на отдых. Вы будете следовать за нами, маленькая мисс?»

Маленькая мисс указала мечом на стол грушевого дерева, стоявший в комнате. Пыль наполнила воздух, когда она пожурила меня с красным лицом. «Ты... Ты... Женщина... Распущенная... Это совершенно безответственно!» После этого она ушла.

Я не могла перестать смеяться. Сяо Хуан затащил меня на свою кровать. Когда я молча уставилась на него, он прошептал мне на ухо: «Подойди ближе. Давай поговорим.»

Сяо Хуан сказал мне, что Е Хуан поняла, что я пропала после того, как она принесла мне воду

для умывания утром. О моем исчезновении сообщили во дворец. Воспользовавшись беспорядком в моем доме, Сяо Хуан выскользнул наружу.

Я прислонилась к его груди. Это было довольно неловко, но в такие моменты, как эти, меня больше ничего не заботило. Я тихо прошептала ему на ухо: «Не думаешь ли ты, что тебе лучше жить жизнью зятя императора? Я думаю, что это, по крайней мере, будет лучше, чем жить под руками Йи Вана.»

Он тупо посмотрел на меня, он выглядел немного глупо и недоверчиво.

Я вздохнула: «Йи Ван ненавидит меня, не так ли? Он будет очень рад, если я передам ему печать, но то, что он получит — это не только печать, но и горячая картошка.» (???)

Глаза Сяо Хуана блестели от слез, когда он упрямо отвел взгляд.

Правда — это не то, что каждый может сказать, и не то, что каждый может принять.

Я погладила его по голове. неопишуемая жалость внезапно поднялась в моем сердце. Несмотря ни на что, у этого ребенка было сердце, которое было больше, чем небо. К несчастью, он вырос во дворце и никогда по-настоящему не мог жить нормально.

«У покойного регента Великого Чэня есть незаконнорожденный ребенок. Теперь ребенок вернулся к своим семейным корням. Какое имя мы должны ему дать?»

Он быстро повернул голову и посмотрел на меня

Я ущипнула его за щеку. «Отец всегда хотел иметь сына. С этого момента, если я узнаю, что ты не подметал его могилу в день Цинь Мин, я сломаю тебе ноги, понял?» Тогда я стукнула его по голове. «Кто ты такой, чтобы называть меня на «ты»? Называй меня джийджий !»

(П/п: Jiejie (姐姐) — это то, как младшие братья и сестры называют свою старшую сестру.)

Под мою безмолвную угрозу он наконец прошептал тихо: «Джийджий...»

Я радостно хлопала его по щекам: «Тогда мы будем звать тебя Ле.»

<http://tl.rulate.ru/book/28150/602859>